

14. Приговор Лискинского районного суда Воронежской области. URL: <https://rospravosudie.com/court-liskinskij-rajonnyj-sud-voronezhskaya-oblast-s/act-102982876/> (дата обращения: 06.05.2018).
15. Селина Е. В. Средства доказывания в российском уголовном процессе: вчера, сегодня, завтра // Адвокат. практика. 2015. № 5. С. 39–42.
16. Чеботарева И. Н. Асимметрия правил допустимости доказательств // Рос. следователь. 2013. № 19. С. 14–16.

REFERENCES

1. Averin A. V. Istina i sudebnaya dostovernost' (postanovka problemy) [Truth and judicial certainty (statement of the problem)]. St. Petersburg, 2007. 466 p. (In Russ.).
2. Alekseev N. S., Daev V. G., Kokorev L. D. Ocherk razvitiya nauki sovetskogo ugovolnogo processa [Essay on the development of science of the Soviet criminal process]. Voronezh, 1980. 251 p. (In Russ.).
3. Belkin R. S. Sobiranie, issledovanie i ocenka dokazatel'stv. Sushchnost' i metody [Collection, study and evaluation of evidence. Essence and methods]. Moscow, 1966. 295 s. (In Russ.).
4. Bozrov V. M., Kostovskaya N. V. Ocenka dokazatel'stv v ugovolnom sudoproizvodstve [Evaluation of evidence in criminal proceedings]. Mirovoj sud'ya – The justice of the peace. 2012. Iss. 9. P. 10–18. (In Russ.).
5. Kassacionnoe opredelenie po ugovolnomu delu № 22-1164 [Cassation determination in criminal case No. 22-1164]. Availabel at: <https://rospravosudie.com/court-voronezhskij-oblastnoj-sud-voronezhskaya-oblast-s/act-104214979/> (accessed 04.05.2018). (In Russ.).
6. Kassacionnoe opredelenie sudebnoj kollegii po ugovolnym delam Voronezhskogo oblastnogo suda [Cassation determination of the judicial collegium in criminal cases of the Voronezh regional court]. Availabel at: <https://rospravosudie.com/court-voronezhskij-oblastnoj-sud-voronezhskaya-oblast-s/act-103663424/> (accessed 03.05.2018). (In Russ.).
7. Kostenko R. V. Problemy pravovyh posledstvij narusheniya pravil dopustimosti dokazatel'stv v ugovolnom processe [Problems of the Legal Consequences of the Violation of the Rules for the Admissibility of Evidence in Criminal Procedure]. Sovrem. pravo – The modern law. 2014. Iss. 8. P. 83–89. (In Russ.).
8. Kurylev S. V. Dokazyvanie i ego mesto v processe sudebnogo poznaniya [Proving and its place in the process of judicial knowledge]. Tr. Irkutskogo gos. un-ta im. A. A. Zhdanova. T. 13 – Scientific works of Irkutsk State A. A. Zhdanov University. Vol. 13. Irkutsk, 1955. P. 37–67. (In Russ.).
9. Mihajlovskaya I. B. Nastol'naya kniga sud'i po dokazyvaniyu v ugovolnom processe [The judge's bench book for proving in criminal proceedings]. Moscow, 2008. 192 p. (In Russ.).
10. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod red. V. M. Lebedeva [Scientific and practical commentary to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation : ed. by V. M. Lebedev]. Moscow, 2008. 1170 p. (In Russ.).
11. O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 17.04.2017 № 73-FZ [On Amending the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation : Federal Law from 17.04.2017 No. 73-FL]. Access from the legal reference system «ConsultantPlus». (In Russ.).
12. O primenenii sudami norm Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 05.03.2004 № 1 (red. ot 01.06.2017) [On the application by courts of the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation : Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 05.03.2004 No. 1 (in red. on 01.06.2017)]. Access from the legal reference system «ConsultantPlus». (In Russ.).
13. Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij statej 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 i 408, a takzhe glav 35 i 39 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zaprosami sudov obshchej yurisdikcii i zhalobami grazhdan : postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 08.12.2003 № 18-P [In the case on the verification of the constitutionality of the provisions of Articles 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 and 408, as well as Chapters 35 and 39 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the requests of the courts general jurisdiction and complaints of citizens : Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation from 08.12.2003 No. 18-P]. Access from the legal reference system «ConsultantPlus». (In Russ.).
14. Prigovor Liskinskogo rajonnogo suda Voronezhskoj oblasti [The verdict of the Liskinsky District Court of the Voronezh Region]. Availabel at: <https://rospravosudie.com/court-liskinskij-rajonnyj-sud-voronezhskaya-oblast-s/act-102982876/> (accessed 06.05.2018). (In Russ.).
15. Selina E. V. Sredstva dokazyvaniya v rossijskom ugovolnom processe: vchera, segodnya, zavtra [Means of Evidence in the Russian Criminal Process: Yesterday, Today, Tomorrow]. Advokat. praktika – Lawyer practice. 2015. Iss. 5. P. 39–42. (In Russ.).
16. Chebotareva I. N. Asimetriya pravil dopustimosti dokazatel'stv [Asymmetry of admissibility rules for evidence]. Ros. sledovatel' – Russian investigator. 2013. Iss. 19. P. 14–16. (In Russ.).

УДК 343.83:253

Правовые и организационные аспекты деятельности пенитенциарного духовенства в России

Н. А. МЕЛЬНИКОВА – доцент кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

Реферат

В статье рассматриваются основы правового регулирования взаимодействия уголовно-исполнительной системы с религиозными организациями. Проведен анализ действующего международного и отечественного законодательства в данной сфере. Правовые акты в работе представлены группами в зависимости от объема регулируемых общественных отношений: нормативные правовые акты общего, межотраслевого и отраслевого характера. В статье сформулированы предложения о необходимости нормативного закрепления конкретных форм взаимодействия уголовно-исполнительной системы с религиозными организациями, совокупности прав и обязанностей указанных субъектов, а также описаны основные проблемы в организации деятельности пенитенциарного духовенства. Для того чтобы учесть интересы верующих различных конфессий, предлагается создание неформальных рабочих групп при территориальных органах, в состав которых могут входить на общественных началах представители централизованных традиционных религий России. Дальнейшее развитие института пенитенциарного духовенства видится в расширении форм взаимодействия, в частности работа по духовно-нравственному воздействию на осужденных должна вестись как во время отбывания срока наказания, так и после освобождения. Еще одним направлением развития пенитенциарного служения в России является участие в различных мероприятиях на международном уровне.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; пенитенциарное духовенство; исправительный процесс; верующий; религиозная организация; право на свободу вероисповедания.

Legal and organizational aspects of the penal priesthood in Russia

N. A. MEL'NIKOVA – Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

Abstract

The article deals with the basics of legal regulation of the interaction of the penal system with religious organizations. The analysis of the current international and domestic legislation in this area is done. The corresponding legal acts are presented by groups depending on the volume of regulated social relations: normative legal acts of general, inter-branch and branch nature. The article formulates proposals on the need for regulatory consolidation of specific forms of interaction between the penal system and religious organizations, the set of rights and obligations of these subjects. Also the main problems in the organization of activity of penal priesthood are described. In order to take into account the interests of believers of different religious faiths it is proposed to create informal working groups under territorial bodies which may include representatives of centralized traditional religions of Russia on a voluntary basis. Further development of the institution of penal priesthood in Russia is seen in the expansion of forms of interaction, in particular, the work on spiritual and moral influence on convicts should be carried out both during the period of punishment and after release. Also one of the directions of development of penal priesthood in Russia is its presence at the international level.

Key words: penal system; penal priesthood; correctional process; believer; religious organization; right to freedom of religion.

Взаимодействие церкви и государства имеет глубокие исторические корни, в том числе и в вопросе духовно-нравственного развития осужденных. В настоящее время активно обсуждается участие священнослужителей в воспитательном процессе в местах лишения свободы [2].

Следует отметить, что в исправительных учреждениях растет количество осужденных, придерживающихся конкретных религиозных взглядов. По данным правового

управления ФСИН России, в настоящее время численность осужденных, причисляющих себя к верующим, ориентировочно составляет 21,3 % от общего числа осужденных. Для обеспечения реализации права на свободу вероисповедания в исправительных учреждениях создаются необходимые условия. Так, согласно сведениям, приведенным на сайте ФСИН России, в уголовно-исполнительной системе для проведения религиозных обрядов и церемоний функционирует

698 зданий, в том числе 624 здания, выделяемые для лиц, исповедующих православие, 61 – ислам, 10 – буддизм, 3 – католицизм; 660 помещений, в том числе 345 для лиц, исповедующих православие, 263 – ислам, 14 – иудаизм.

Деятельность представителей религиозных организаций на территории исправительных учреждений осуществляется в рамках правового пространства. Особое значение в правовом регулировании имеют международные правовые акты, которые содержат общие ориентиры для внутреннего законодательства в сфере реализации, защиты прав, свобод человека и гражданина, в том числе лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. провозглашает право каждого человека на свободу религии [3]. Данное положение отражено и в содержании Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, где говорится, что лица, содержащиеся в пенитенциарных учреждениях, пользуются всеми правами человека и гражданина, в том числе «в пределах осуществимого каждый заключенный должен иметь возможность удовлетворять свои религиозные потребности, участвуя в религиозных обрядах в стенах его заведения...» [5, с. 290–311].

В приложении к Рекомендации NR(87)3 Комитета министров государствам-членам относительно Европейских пенитенциарных правил (ст. 46) также прямо указывается, что «каждому заключенному разрешается, по мере возможности, удовлетворять свои потребности религиозного, духовного или морального порядка и для этого присутствовать на службах или собраниях в месте лишения свободы и иметь в своем распоряжении необходимые книги и публикации» [13, с. 209–263].

В указанных международных документах имеется позиция о том, что если в месте лишения свободы количество заключенных, принадлежащих к одной и той же религии, значительное, то должен быть назначен официальный представитель этой религии, а в случае необходимости достигается соответствующая договоренность о его работе на постоянной основе. Подобные положения указывают на официальное признание института пенитенциарного духовенства на международном уровне.

Отечественное законодательство по вопросу участия религиозных организаций в исправительном процессе можно охарактери-

зовать, разделив соответствующие нормативные правовые акты на несколько уровней в зависимости от объема регулируемых общественных отношений.

Первый уровень – нормативные правовые акты общего характера, в том числе конституционное регулирование. Так, Конституция Российской Федерации предоставляет каждому человеку право на свободу совести и свободу вероисповедания (ст. 28). Соблюдение общечеловеческих прав гарантируется также и осужденным, для которых создаются соответствующие условия содержания и реализации их духовных устремлений.

Также следует указать Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» [7], который определяет механизмы реализации конституционных прав граждан в данной сфере, в частности детально регламентирует права и обязанности религиозных организаций, однако без учета особых сфер их функционирования.

При этом необходимо четко определить правовой статус священнослужителя в местах лишения свободы с учетом особенностей деятельности режимных объектов – исправительных учреждений – и особенностей самого исправительного процесса. Подобная конкретизация должна найти отражение на следующих уровнях правового регулирования – межотраслевом и отраслевом.

Второй уровень правового регулирования представлен межотраслевым обеспечением свободы совести лиц, находящихся в местах принудительного содержания. Речь идет об использовании институтов гражданского права относительно религиозного имущества, административного права по вопросам взаимодействия субъектов исполнительной власти (исправительное учреждение) и элементов гражданского общества (церковь).

В частности, важным вопросом в административно-правовом регулировании является введение в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы» [12] норм, регламентирующих взаимодействие учреждений уголовно-исполнительной системы и религиозных организаций: установление компетенции и обязанностей обеих сторон взаимодействия. Для этого необходимо в законе определить конкретные формы взаимодействия, совокупность прав и обязанностей таких субъектов, основываясь на принципах законности, гуманности и т. д. [17, с. 66–71], а именно дополнить данный нормативный

правовой акт самостоятельной главой «Основы организации деятельности священнослужителей в исправительных учреждениях, исполняющих лишение свободы».

Третий уровень – регулирование пенитенциарного служения отраслевым законодательством (нормами уголовно-исполнительного права).

Современное уголовно-исполнительное законодательство дифференцирует лиц, содержащихся в местах принудительного содержания, на две категории: осужденные и заключенные под стражу. Соответственно, данное законодательство устанавливает разные правовые основы, посредством которых такие лица, имеющие право на свободу совести, могут производить религиозные обряды.

Положения относительно лиц, находящихся в следственном изоляторе, содержатся в Федеральном законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [8], который устанавливает бланкетные нормы относительно отправления религиозных обрядов (в правилах внутреннего распорядка [10]).

Право на свободу совести и вероисповедания в отношении осужденных конкретизируется в УИК РФ (ст. 14), а также в ведомственном правовом документе – Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений [11]. Пунктом 84 данного ведомственного акта установлено, что священнослужители имеют право проносить на территорию исправительного учреждения необходимые для их служебной деятельности предметы культа, перечень которых установлен соглашениями о взаимодействии территориального органа уголовно-исполнительной системы с официально зарегистрированными религиозными организациями, а также вещество для причастия, однако хранение такого вещества на территории учреждения после совершения обряда не допускается. Пункт 171 дает право приглашать священнослужителя в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ по просьбе осужденного.

Четвертый уровень правового регулирования представлен совокупностью документов религиозных организаций, которые определяют порядок тюремного служения. Данные источники являются непосредственным институтом функционирования священнослужителей в исправительном учреждении, их можно найти на официальных сайтах соответствующих конфессий, например, применительно к Русской православ-

ной церкви – на сайте Синодального отдела по тюремному служению.

В настоящее время особенностью правового регулирования взаимодействия учреждений уголовно-исполнительной системы и религиозных организаций является заключение соответствующих соглашений о сотрудничестве. Так, Федеральной службой исполнения наказаний заключены соглашения о сотрудничестве с Русской православной церковью, Советом муфтиев России, Буддийской традиционной Сангхой России и другими традиционными конфессиями.

Право территориальных органов заключать соглашения о взаимодействии с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями было закреплено в 2015 г. путем внесения соответствующих дополнений в УИК РФ (ч. 4.1 ст. 14) [6; 15]. Конечно, данная норма позволила решить вопросы, связанные с привлечением представителей религиозных организаций к участию в исправительном процессе на уровне субъектов. Однако, как справедливо пишет В. И. Чорный, договорное регулирование не решает те вопросы, которые должны быть закреплены в нормативных актах [18, с. 255]. Действительно, определение принципов, форм сотрудничества, установление правового положения представителей религиозных организаций, работающих в исправительных учреждениях, должны носить нормативный характер. Целесообразно, как было указано выше, внести дополнения в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в виде самостоятельной главы, определяющей основы организации деятельности священнослужителей в исправительных учреждениях.

Анализ правовых основ участия представителей религиозных конфессий в исправительном процессе позволяет говорить о существовании института пенитенциарного духовенства, требующего дальнейшего совершенствования с учетом специфики сферы исполнения наказаний.

В последнее время произошли изменения не только в правовом регулировании взаимодействия учреждений уголовно-исполнительной системы с религиозными организациями, но и в организационном.

Так, во исполнение поручения Президента Российской Федерации от 12.06.2014 № Пр-1408 и Постановления Правительства Российской Федерации от 17.10.2014 № 1063 в штатное расписание террито-

риальных органов ФСИН России введены должности помощников начальников территориальных органов по организации работы с верующими, которые должны замещаться кандидатами из числа священнослужителей. Также в структуре правового управления был создан отдел по организации взаимодействия с представителями религиозных конфессий – ФКУ ЦНТЛ ФСИН России.

Согласно указанному постановлению в штаты уголовно-исполнительной системы введены 85 должностей помощников начальников региональных управлений ФСИН России по организации работы с верующими, формируемых из числа практикующих тюремных священнослужителей. Как показывает практика назначения на должность, это преимущественно представители Русской православной церкви. Данное положение продиктовано характеристикой состава осужденных.

Так, православие исповедуют осужденные в учреждениях 73 территориальных органов, ислам – в учреждениях 7 территориальных органов (республики Башкортостан, Татарстан, Дагестан, Ингушетия, Чеченская, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская республики), буддизм – в учреждениях одного территориального органа (Республика Тыва).

Отдельного внимания заслуживают вопросы, связанные с организацией нравственного воспитания осужденных мусульман. Особенности данной работы продиктованы геополитической ситуацией в мире. Р. А. Силантьев справедливо отмечает, что исламское сообщество России представлено многочисленными течениями [14, с. 10]. По официальным данным с сайта Минюста России, в нашей стране зарегистрировано 4884 мусульманских организации. Проблему осложняет еще тот факт, что назначение представителей ислама на должность помощников начальников территориальных органов по работе с верующими воспринимается далеко не однозначно самими осужденными – сторонниками иных течений ислама, поэтому территориальным органам ФСИН России необходимо тщательно подходить к решению вопроса о выборе представителя ислама.

Для того чтобы учесть интересы верующих разных религиозных течений, предлагается создание неформальных рабочих групп при территориальных органах управления, в состав которых могут входить на общественных началах представители цен-

трализованных традиционных религий России – иудаизма, ислама, буддизма.

Анализ типовой должностной инструкции помощника начальника по организации работы с верующими показывает, что функционал данной должности в большей степени носит организационный характер. При таком подходе потребность в лице, имеющем богословское образование, минимизируется. Важно понимать, что роль религиозных организаций в исправительном процессе предполагает нравственное воспитание осужденных, что подтверждается и правовым закреплением. В частности, приказ Минюста России «Об утверждении инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний» устанавливает цель привлечения религиозных организаций к работе с осужденными – проведение среди верующих осужденных индивидуальной работы по их нравственному воспитанию [9]. Поэтому согласимся с мнением ученых, которые считают необходимым дополнение должностной инструкции функцией по обязательному проведению нравственного воспитания [1, с. 72–77].

В научной литературе обращается внимание и на двойное подчинение лица, замещающего должность помощника начальника [4, с. 55]. Полагаем, что подобная ситуация допустима в силу особенности самой должности. Как устанавливается в Рекомендациях по замещению должностей помощников начальников региональных органов ФСИН России по организации работы с верующими, утвержденных Московским Патриархатом, за священнослужителем, назначенным на должность, необходимо сохранить приход и должность настоятеля храма. Назначение на должность священнослужителя призвано к лучшей организации работы духовенства: недопустимо назначать кандидата от Русской православной церкви из числа мирян, поскольку светский человек, по определению, не может решать организационные вопросы служения тюремного духовенства.

Специфика реализуемой деятельности в должности помощника начальника предполагает дополнительную подготовку в связи с необходимостью знания особенностей работы с осужденными, режимных требований и ограничений в рамках уголовно-исполнительного процесса. Поэтому после назначения на должность все кандидаты, имеющие высшее богословское образование, в

обязательном порядке проходят переподготовку (1,5 месяца). Обучение осуществляется на высших академических курсах при Академии ФСИН России по дополнительной учебной программе профессиональной переподготовки работников уголовно-исполнительной системы для кандидатов к назначению на должности помощников начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими.

Взаимодействие всегда имеет двусторонний характер. Поэтому становление религиозного пенитенциарного духовенства как самостоятельного института обусловило изменения не только в уголовно-исполнительной системе, но и в структуре традиционных религиозных конфессий. Например, согласно Постановлению Священного Синода Русской православной церкви 5 марта 2010 г. учрежден Синодальный отдел Московского Патриархата по тюремному служению, в ведение которого переданы вопросы, касающиеся взаимодействия церкви с учреждениями уголовно-исполнительной системы в субъектах Российской Федерации.

Важно отметить, что перед органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы стоят задачи дальнейшего укрепления взаимодействия с религиозными конфессиями. Необходима единая стратегия использования положительного влияния религии на процесс исправления осужден-

ных. Дальнейшее развитие института пенитенциарного духовенства в России видится в расширении форм взаимодействия. Работа по духовно-нравственному воздействию на осужденных должна вестись как во время отбывания срока наказания, так и после освобождения.

Также одним из направлений развития пенитенциарного духовенства в России является его присутствие на международном уровне. Участие в международных и региональных конференциях позволит обогатить опыт взаимодействия церкви и государства в вопросах исправления осужденных. Общественной международной организацией, осуществляющей церковную миссию в местах лишения свободы, является Международная ассоциация тюремного служения (МАТС), которая действует с 1979 г. как объединение национальных организаций тюремного служения и включает в себя 115 таких организаций. Ее миссия – духовная помощь заключенным в местах изоляции и после освобождения, жертвам преступлений и их семьям [16, с. 61].

Таким образом, становление пенитенциарного духовенства в России как самостоятельного субъекта исправительного процесса обусловлено необходимостью дальнейшего решения правовых и организационных вопросов взаимодействия учреждений уголовно-исполнительной системы с религиозными организациями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуразаков А. А. Проблемы организации и правового регулирования деятельности помощников начальников территориальных органов ФСИН России по работе с верующими // Вестн. Рос. ун-та кооперации. 2017. № 1 (27). С. 72–77.
2. Аналитическая справка НИИ ФСИН России. URL: <http://www.pobeda.ru/zone/index.html> (дата обращения: 15.04.2018).
3. Всеобщая декларация прав человека : принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // Рос. газ. 1995. № 67.
4. Лещенко В. Г. Религиозное воздействие на осужденных к лишению свободы в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. 235 с.
5. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными : приняты в г. Женеве 30.08.1955 // Междунар. защита прав и свобод человека : сб. док. М., 1990. С. 290–311.
6. О внесении изменений в статью 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 20.04.2015 № 103-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 17 (ч. 4). Ст. 2478.
7. О свободе совести и о религиозных объединениях : федер. закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.
8. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 29. Ст. 16.
9. Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний : приказ М-ва юстиции Рос. Федерации от 21.06.2005 № 91.
10. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ М-ва юстиции Рос. Федерации от 16.12.2016 № 295.
11. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы : приказ М-ва юстиции Рос. Федерации от 14.10.2005 № 189.
12. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 // Ведомости Съезда народ. депутатов Рос. Федерации и Верхов. Совета Рос. Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.
13. Рекомендация NR (87) 3 Комитета министров Совета Европы относительно Европейских пенитенциарных правил : принята 12.02.1987 // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998. С. 209–263.

14. Силантьев Р. А. Современная география исламского сообщества России. М., 2016. 248 с.
15. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.
16. Ходыкин И. Миссионерское служение в местах лишения свободы : дис. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2001. 181 с.
17. Челнокова О. В., Левченко А. В. Взаимодействие Русской Православной Церкви с учреждениями пенитенциарной системы России // Мониторинг правоприменения. 2014. № 1 (10). С. 66–71.
18. Чорный В. Н. Правовые основы института тюремного служения // Уголовно-исполнит. право. 2017. Т. 12 (1–4). № 3. С. 253–258.

REFERENCES

1. Abdurazakov A. A. Problemy organizacii i pravovogo regulirovaniya deyatelnosti pomoshchnikov nachal'nikov territorial'nyh organov FSIN Rossii po rabote s veruyushchimi [Problems of organization and legal regulation of the activity of assistants to heads of territorial bodies of the Federal Penal Service of Russia for work with believers]. Vestn. Ros. un-ta kooperacii – Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2017. Iss. 1 (27). P. 72–77. (In Russ.).
2. Analiticheskaya spravka NII FSIN Rossii [Analytical information of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia]. Available at: <http://www.pobeda.ru/zone/index.html> (accessed 15.04.2018). (In Russ.).
3. Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka : prinyata rezolyuciej 217 A (III) General'noj Assamblei OON ot 10.12.1948 [Universal Declaration of Human Rights : adopted by UN General Assembly Resolution 217 A (III) from 10.12.1948]. Ros. gaz. – Russian newspaper. 1995. Iss. 67. (In Russ.).
4. Leshchenko V. G. Religioznoe vozdejstvie na osuzhdennyh k lisheniyu svobody v Rossijskoj Federacii : dis. ... kand. yurid. nauk [Religious impact on prisoners sentenced to imprisonment in the Russian Federation : the diss. ... PhD. in Law]. Ekaterinburg, 2012. 235 p. (In Russ.).
5. Minimal'nye standartnye pravila obrashcheniya s zaklyuchennymi : prinyaty v g. ZHeneve 30.08.1955 [Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners: adopted in Geneva 30.08.1955]. Mezhdunar. zashchita prav i svobod cheloveka : sb. dok. – International Protection of Human Rights and Freedoms : A Compilation of Documents. Moscow, 1990. P. 290–311. (In Russ.).
6. O vnesenii izmenenij v stat'yu 14 Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 20.04.2015 № 103-FZ [On Amending Article 14 of the Penal Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation : Federal Law from 03.04.2015 No. 103-FL]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 2015. Iss. 17 (part 4). Art. 2478. (In Russ.).
7. O svobode sovesti i o religioznyh ob'edineniyah : feder. zakon ot 26.09.1997 № 125-FZ [On Freedom of Conscience and on Religious Associations : Federal Law from 03.04.2015 No. 103-FL]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 1997. Iss. 39. Art. 4465. (In Russ.).
8. O soderzhanii pod strazhej podozrevaemyh i obvinyaemyh v sovershenii prestuplenij : feder. zakon ot 15.07.1995 № 103-FZ [On the Detention of Suspects and Accused of Committing Crimes : Federal Law from 03.04.2015 No. 103-FL]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 1995. Iss. 29. Art. 16. (In Russ.).
9. Ob utverzhenii Instrukcii ob organizacii vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi v vospitatel'nyh koloniyah Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy : prikaz M-va yusticii Ros. Federacii ot 21.06.2005 № 91 [On the approval of the Instruction on the organization of educational work with convicts in the educational colony of the Federal Service for the Execution of Penalties : order of the Ministry of Justice of the Russian Federation from 21.06.2005 No. 91]. (In Russ.).
10. Ob utverzhenii Pravil vnutrennego rasporyadka ispravitel'nyh uchrezhdenij : prikaz M-va yusticii Ros. Federacii ot 16.12.2016 № 295 [On the approval of the internal regulations of correctional institutions : order of the Ministry of Justice of the Russian Federation from 16.12.2016 No. 295]. (In Russ.).
10. Ob utverzhenii Pravil vnutrennego rasporyadka ispravitel'nyh uchrezhdenij : prikaz M-va yusticii Ros. Federacii ot 16.12.2016 № 295 [On the approval of the Rules of Internal Order of Investigative Isolators of the Penal System : order of the Ministry of Justice of the Russian Federation from 14.10.2005 No. 189]. (In Russ.).
12. Ob uchrezhdeniyah i organah, ispolnyayushchih ugolovnye nakazaniya v vide lisheniya svobody : zakon Ros. Federacii ot 21.07.1993 № 5473-1 [On institutions and bodies that carry out criminal penalties in the form of deprivation of liberty : the law of the Russian Federation from 21.07.1993 No. 5473-1]. Vedomosti S'ezda narod. deputatov Ros. Federacii i Verhov. Soveta Ros. Federacii – Journal of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1993. Iss. 33. Art. 1316. (In Russ.).
13. Rekomendaciya NR (87) 3 Komiteta ministrov Soveta Evropy otnositel'no Evropejskih penitenciar'nyh pravil : prinyata 12.02.1987 [Recommendation NR (87) 3 of the Committee of Ministers of the Council of Europe on European Prison Rules : adopted on 12.02.1987]. Sbornik dokumentov Soveta Evropy v oblasti zashchity prav cheloveka i bor'by s prestupnost'yu – Collection of documents of the Council of Europe in the field of human rights and crime prevention. Moscow, 1998. P. 209–263. (In Russ.).
14. Silant'ev R. A. Sovremennaya geografiya islamskogo soobshchestva Rossii [Modern geography of the Islamic community of Russia]. Moscow, 2016. 248 p. (In Russ.).
15. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 № 1-FZ [The Penal Code of the Russian Federation from 08.01.1997 No. 1-FZ]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 1997. Iss. 2. Art. 198. (In Russ.).
16. Hodykin I. Missionerskoe sluzhenie v mestah lisheniya svobody : dis. ... kand. bogosloviya [Missionary service in prisons: the diss. ... PhD. in Theology]. Sergiev Posad, 2001. 181 p. (In Russ.).
17. Chelnokova O. V., Levchenko A. V. Vzaimodejstvie Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi s uchrezhdeniyami penitenciar'noj sistemy Rossii [Interaction of the Russian Orthodox Church with the Institutions of the Penal System of Russia]. Monitoring pravoprimeniya – Monitoring of law enforcement. 2014. Iss. 1 (10). P. 66–71. (In Russ.).
18. Chornyj V. N. Pravovye osnovy instituta tyuremnogo sluzheniya [The legal basis of the institution of prison service]. Ugolovno-ispolnit. pravo – Penal Law. 2017. Vol. 12 (1–4). Iss. 3. P. 253–258. (In Russ.).